

Хотя моё детство было довольно тяжёлым и бедным, а вся жизнь сводилась к подработкам и учебе, как бы трудно ни приходилось, я всё же оставалась в пределах нормы обычного человека.

— Маленькой хозяйке пора обедать, нужно есть побольше, чтобы поскорее вырасти.

Девушку передо мной звали Момо. Она была одета в белое платье с оборками, а от всего её существа так и веяло юношеской энергией. Меня усадили в детский стульчик, а перед носом поставили фарфоровую пиалу. Вытянув шею и заглянув внутрь, я тут же скривилась: там плескалась какая-то красная жидкость не только с легким запахом сырого мяса, но и с плавающим сверху глазным яблоком. Момо, похоже, не находила в этом ничего странного, зачерпнула ложку и ласково пропела:

— Поезд въезжает в туннель, открываем ротик...

Хватит со мной этих фокусов! Даже если бы вместо ложки к моему рту подкатывал Феррари, я бы всё равно не открыла рот. Я решительно оттолкнула ложку крошечной ручкой. Вспоминаются времена, когда тот вонючий старик украл мои деньги, и я, питаясь исключительно одним ломтиком тоста в день и одной лишь силой воли, из последних сил доживала до зарплаты. Мне казалось, что после такой суровой закалки в пучине чистилища я смогу адаптироваться к любым, самым невыносимым условиям жизни, но вот оригинальный красный супчик я проглотить точно не в силах.

— Сегодняшнее такое свежее. Маленькая хозяйка всё равно не хочет есть? Какая неприятность.

Дело же не в свежести! Тут проблемы с безопасностью пищевых продуктов!

Если бы не мои слабые детские ручки и ножки, я бы точно перевернула этот стол к чертям. Но тело еще не окрепло, и пожаловаться словами я не могла, поэтому лишь выдавала бессвязное агуканье и яростно лупасила маленькими ладошками по столешнице, выражая свое крайнее недовольство.

Да, звучит абсурдно: стоило тем безумным горожанам сжечь меня дотла, как я очнулась в теле младенца. Мои глаза стали огромными и ярко-голубыми, словно на ребенка надели цветные линзы, увеличивающие зрачки. Волосы, правда, остались черными, а все остальные детали тела уменьшились до младенческих размеров.

Однако как объяснить то, что со мной произошло? По моим личным ощущениям, это больше всего походило на перерождение, к которому, судя по всему, добавилось перемещение в другой мир, хотя последнее еще предстояло проверить. Короче говоря, придя в себя, я какое-то время пребывала в полубессознательном состоянии. В голове словно выжгли пустоту, время от времени донимала головная боль — похоже, побочные эффекты перерождения чертовски напоминали похмелье.

— Ребенок поел?

— Доброго дня, хозяйка. — Момо тут же присела в реверансе, приподняв подол платья.

К нам приближалась аристократка в черной шелковой блузке, чья красота ни в чем не уступала кинозвездам. Она подхватила меня на руки, и я успокоительно прижалась щекой к ее груди — ткань ее одежды наощупь оказалась невероятно мягкой. Увидев нетронутый красный суп, хозяйка нахмурила свои красивые брови.

— Убери это. Если ребенок не хочет есть, не заставляй.

Укоризненный тон хозяйки заставил Момо заметно нервничать. Она с тревожным видом унесла злосчастную миску, но стоило ее взгляду снова упасть на меня, как в нем вспыхнула безграничная нежность. Она бережно обхватила мои щеки и любовно потерлась о мой носик кончиком собственного носа.

— Моя дорогая Лилиана, не переживай, я обязательно найду что-нибудь тебе по вкусу.

— Похоже, маленькой хозяйке не нравятся глазные яблоки, в следующий раз, пожалуй, стоит попробовать свежие потроха. — Анджел, как обычно, неотступно следовала за хозяйкой.

— У ребенка не только плохой аппетит, но и тело такое мягкое — разве это нормально?

— Всё в порядке, хозяйка, в книге написано, что это нормально, ведь кости младенца еще не до конца сформировались. А что до отказа от еды, так младенцы и маленькие дети — существа по своей природе непостоянные и весьма капризные.

Вооружившись толстым руководством по уходу за детьми в роскошном переплете, Анджел относилась к этой книге едва ли не как к священному писанию, превратившись в настоящую гуру воспитания. Но почему то, что она говорила, звучало так странно?

— А нет ли способа заставить ребенка расти быстрее, да такого, чтобы она абсолютно точно не умерла?

— Секунду, позвольте проверить, есть ли в оглавлении такой раздел.

Наблюдая за тем, как эти двое взрослых снова суется по пустякам, я вздохнула со зрелой рассудительностью. Раз уж так сложилось, оставалось лишь сменить настрой. Раньше, когда я пахала офисным клерком, я вечно чувствовала себя белой вороной среди остальных, а теперь, получив второй шанс, почему бы не воспринимать младенческую пору как заслуженный пенсионный отдых? Здесь меня кормят и одевают, не нужно платить налоги и беспокоиться о накоплениях на старость!

— А вот и оно, а вот и оно! Любимое молочко малышки!

Наконец-то появилась моя спасительница Келли. Легкое платье нежно-желтого цвета прекрасно подчеркивало ее смуглую кожу. Войдя в спальню и заметив мою маму, она грациозно приподняла подол платья с цветочным узором и почтительно поклонилась моей матери — хозяйке этого поместья.

— Доброе утро, госпожа Одри, обед для барышни готов.

Внимание мамы было приковано исключительно ко мне. Увидев, как я, устроившись у нее на руках, с аппетитом уплетаю молочко из бутылочки, она наконец-то слегка улыбнулась. Зато у Анджел в голове зародилась очередная безумная идея.

— Разве одного молока достаточно для полноценного питания? Чтобы маленькая хозяйка росла быстрее, может, добавим туда немного сусального золота?

Я едва не поперхнулась молоком прямо посередине трапезы. Нельзя ли попросить ее прекратить этот балаган? Даже если бы она держала книгу по уходу за детьми вверх тормашками, вряд ли это породило бы еще более абсурдное предложение. К счастью, Келли вовремя пресекла безумные фантазии Анджел.

— Маленьким детям нельзя давать золото, в нем нет никакой пользы для их организма.

— Тогда, может, гормонов роста? В книге написано, что эта штука чрезвычайно важна, так что, разумеется, чем больше, тем лучше.

— Разумеется, так тоже нельзя делать. Не переживайте, ребенок вырастет сам, естественным путем, в дополнительных добавках нет никакой необходимости.

Даже перед лицом столь глупых вопросов зеленые глаза Келли лучились неизменной материнской нежностью. Какая ослепительная женщина.

В вопросах ухода за детьми Келли безоговорочно превосходила Анджел. Она была единственным человеком в поместье, имевшим реальный опыт воспитания детей, и именно по этой причине ее оставили в Черном поместье: мать, судя по всему, наняла ее в качестве няни, да и сама она любила детей, поэтому согласилась остаться. Вскоре я допила свой обед, поластилась на руках у мамы и вовремя зевнула. Мама поцеловала меня в лоб и передала Келли.

— Анджел, присмотри за ребенком в поместье, а мне нужно отлучиться.

— Слушаюсь, хозяйка.

Когда Анджел и Момо провожали маму, я тоже помахала крошечной ручкой на прощание. Мой жалобный вид выражал такую тоску, что мама не удержалась и еще раз вернулась, чтобы поцеловать меня в щеку. Убедившись, что мама окончательно ушла, я тут же расплылась в коварной улыбке.

Хе-хе-хе, кажется, взрослых дома не осталось. Воспользуюсь-ка я этой возможностью для проверки одной догадки.

Во-первых, всё здесь выглядело точь-в-точь как в английском поместье: дворецкий и горничные прямо как по телевизору. Но если присмотреться, можно было заметить странности. Например, эта молодая горничная вела себя крайне подозрительно. Я своими глазами видела, как она ловко прыгала между столом и книжными шкафами, с превосходным чувством равновесия протирала окна на большой высоте стоя на одной ноге, а то и вовсе застала ее за попытками поймать голубя в самый разгар дня. Скажите на милость, в какой вообще стране горничные занимаются подобным? Или ее подработка — ниндзя?

Из-за столь явного несоответствия поведения нормального человека у меня возникла смелая гипотеза: возможно, я попала вовсе не в прежний мир, и теперь предстояло провести строгую научную проверку.

Часть моих вещей после того пожара уцелела и теперь хранилась в ящике в спальне. Там лежал мой телефон, но местная сеть драконьих владык не ловила от слова совсем, так что сейчас он представлял собой обычный кусок железа, однако я нашла там кое-что другое полезное.

Заметив, что Момо вернулась в спальню, я с самым невинным видом схватила шерстяной клубок и бросила его перед ней на пол. Момо издала нечто вроде кошачьего мяуканья и тут же бросилась вперед, принявшись увлеченно гонять клубок обеими руками. Ее взгляд был прикован к игрушке с такой сосредоточенностью, что она увлеклась не на шутку и завалилась прямо на пол. В этот самый момент наши с Келли взгляды — полные неловкости, но сохраняющие вежливость — встретились с ее глазами. Момо тут же подскочила, легко кашлянула и торопливо подобрала клубок.

— Надо же, какая странность, откуда на полу взялась эта вещь? И правда странно.

Заелодившая пластинку речь Момо добавляла к ее подозрительности еще два десятка очков.

Впрочем, моя проверка на этом не заканчивалась. Я извлекла второе секретное оружие — обычную ветку с привязанной к ней ленточкой. Устроившись поудобнее на руках у Келли, я слегка сменила позу. Келли, заметив, что я затеяла какую-то возню, лишь молча погладила меня по голове, тем самым давая молчаливое разрешение. При маме я обязана поддерживать образ послушного ребенка, но сейчас такой необходимости не было. Я подняла дразнилку для кошек и слегка ее качнула.

— Это же...!

Молодая горничная мгновенно вспотела, отчаянно борясь с собственными инстинктами. Я качнула палочку еще пару раз. Момо окончательно потеряла самообладание, ее зрачки сузились в вертикальные щелки, превратившись в кошачьи. Я наблюдала, как ее спина медленно выгибается дугой, а плечи начинают покачиваться в такт движениям дразнилки.

— Эта штука шевелится... Так хочется... Ужасно хочется догнать... Мяу...

Отлично, показывай свою истинную сущность, дай мне на это взглянуть!

Мысленно я ликовав вопила во всю мочь, продолжая раскачивать дразнилку с большей амплитудой, но стоило мне приблизиться к завершению эксперимента, как строгий голос безжалостно прервал происходящее:

— Момо, чем это ты занимаешься?

<http://bllate.org/book/22271/2331689>